

Селин плотно сжал губы, подавляя сердечную тоску, и развернулся.

— Селин. — Его запястье перехватили. Лотиан широким шагом подошел к нему, склонился под тусклым светом звезд и лун планеты Бэта и, пока Селин стоял с широко раскрытыми от удивления глазами, легко коснулся губами его лба. — Помни об этом.

За спиной Лотиана раздался дружный вздох: десятки высокопоставленных офицеров Альянса вытянули шеи, наблюдая за происходящим.

Селин мгновенно вспыхнул. От смущения он несколько раз открыл и закрыл рот, но так и не смог вымолвить ни слова. Он лишь робко ухватился за край мундира Лотиана, не смея сжать пальцы сильнее, чтобы не помять форму маршала.

— Я... я буду помнить, господин. Я ухожу!

Ощущение тоски, которое он испытывал до этого момента, из-за легкого поцелуя сменилось непреодолимым желанием немедленно исчезнуть с планеты Бэта, скрыться от этих изумленных взглядов.

— Хм. — Лотиан отпустил его руку, и Селин, словно перепуганный кролик, в два прыжка нырнул в посадочный модуль. Оттуда доносились глухое посмеивание Цяо Яня и нервный голос Селина, торопившего его поскорее улететь.

Посадочный модуль превратился в крошечную точку и исчез среди сияния галактики. Лицо Лотиана похолодело, он развернулся и решительным шагом направился в базу. У самого входа он столкнулся с профессором, который в панике выбегал из лифта:

— Маршал, подопытный экземпляр проявляет признаки сильнейшего беспокойства. Возможно, он почуял, что господин Селин улетел. Я предлагаю немедленно использовать капсулу анабиоза.

Лотиан проговорил вполголоса:

— У него степень очистки макромолекул на 0,2 процента выше, чем у Холла.

Профессор замер:

— Верно, именно поэтому жизнеспособность личинки небесного нетопыря возросла. Господин, давайте используем капсулу, время для вылупления еще не пришло!

Лотиан широкими шагами прошел вперед и холодно отдал приказ:

— Опечатать базу, запустить систему анабиоза, усилить уровень защиты. Найдите мне сбежавшую личинку!

— Есть!

Внутри модуля за прозрачным окном расстилались бескрайние звездные просторы, но Селин неотрывно смотрел на собственное отражение. Он по-глупому прижал тыльную сторону ладони ко лбу, словно все еще чувствуя то мимолетное тепло, ту нежность, тот момент — Лотиан поцеловал его! О боже!

Сердце Селина колотилось, словно военный барабан в День независимости, лишая его способности мыслить. Он тронул себя за губы и тут же крепко сжал их, жалея, что в тот миг его разум погрузился в пустоту и замешательство.

Цяо Янь, казалось, прочитал мысли Селина и вдруг произнес:

— Эй, загляни в сеть.

Селин в растерянности открыл терминал. Раздалась непрерывная череда звуковых уведомлений о трендах межпланетных сообщений. Он в панике отключил оповещения и наконец открыл тему, которую предлагал посмотреть Цяо Янь.

На снимке был пустынный фон, суровый и полный трагизма. Серебристый корпус модуля, а на его фоне — переплетающиеся фигуры двух людей как раз в тот миг, когда Лотиан склонился, чтобы поцеловать спутника. Развевался черный плащ, а в его объятиях была видна лишь хрупкая фигура в профиль. Лотиан полностью укрыл Селина, заслонив большую часть его лица.

Если бы Селин не был тем самым человеком на фотографии, он бы искренне восхитился качеством снимка: фон и цветовая гамма подобраны так мастерски, что все это выглядело как невероятно трогательное прощание с возлюбленным перед отправкой на поле боя.

Селин быстро сохранил картинку и спросил:

— Как это могло попасть в сеть?

Ведь прошло меньше получаса с момента их отлета. Неужели кто-то пробрался на базу? Знает ли об этом господин? Нужно ли немедленно сообщить ему?

— Не волнуйся, это наши придворные папарацци. Вся информация проходит через проверку армейской службы по связям с общественностью, прежде чем ее публикуют. Кстати, скачивай быстрее, ее скоро удалят.

— Почему удалят?

— Только так это будет выглядеть правдоподобнее, чтобы граждане поверили, будто фото было сделано с риском для жизни.

Селин моргнул, не понимая, но все же присмотрелся к снимку на экране, тайком покраснев.

А ведь маршал его поцеловал.

Цяо Янь переслал Селину файл:

— Посмотри по дороге, а когда вернемся, я запишу тебя к врачу. — Он приподнял бровь. — Хватит смущаться, твой господин уже все мне рассказал. Селин собирается родить маршалу ребенка!

Селин изо всех сил пытался сдержать улыбку, но не замечал, как уголки его губ тянутся вверх. Он услышал, как Цяо Янь пробормотал под нос:

— Раз уж собрался рожать, значит, он не страдает отсутствием полового влечения.

Услышав это, Селин напрягся и нервно выпалил:

— Но... но он... не... не касался — — Он тут же прикусил язык, увидев удивленный взгляд Цяо Яня, и понял, что сболтнул лишнее.

Цяо Янь также осознал серьезность ситуации, переключил модуль на автопилот и пригласил Селина устроиться на мягком диване, чтобы обсудить кое-что очень важное.

— ...Слухи верны?

Цяо Янь развел руками:

— Жизнь в армии сурова. Хотя однополые связи не запрещены, их строго ограничивают, ведь мужская энергия — важная составляющая боеспособности солдат!

Цяо Янь добавил:

— К тому же такой человек, как маршал, который строго следит за своей репутацией, никогда не станет пользоваться услугами проституток. Так что можешь себе представить, делает ли он это сам?

Селин бросил на него осуждающий взгляд. Ему казалось кощунством обсуждать с кем-то подобные детали личной жизни маршала. Его гордый и холодный господин!

Цяо Янь понимающе похлопал его по плечу:

— Извини, забыл, что ты супруг маршала. Но посмотри сам. — Он вбил в поисковик межпланетной сети фразу: Маршал Хаммер страдает —

В выпадающем списке вариантов первым автоматически высветилось словосочетание «отсутствием полового влечения», и только потом шли вопросы вроде «женат ли маршал Хаммер» или «есть ли у маршала Хаммера опыт отношений».

Цяо Янь открыл первую попавшуюся ссылку, и перед ними предстали тысячи постов с догадками о здоровье маршала. Обсуждения не утихали годами, люди даже устраивали тотализаторы, стремясь выиграть огромные суммы, угадав правду.

Селин промолчал.

— Это же чистое кощунство! Никто не может доказать, страдает он этим или нет!

Цяо Янь поспешил его успокоить:

— Как только у маршала появится ребенок, все споры утихнут сами собой. Селин, постарайся как следует!

Селин рассеянно взглянул в окно и задал вопрос, который мучил его с того самого момента, как Лотиан заговорил о ребенке:

— Это тоже часть вашего плана?

Ему хотелось знать, прописано ли в сценарии этого высокого положения всё остальное: жениться на нем, зачать общего ребенка — не было ли это заранее утвержденной задачей, которая не изменится, кем бы он ни был на самом деле.

Селин горько усмехнулся и промолчал. Цяо Янь тоже понял, что коснулся запретной темы, и поспешно замолчал.

Он не мог чувствовать себя уверенно. Ребенок, рожденный проституткой, у которого раньше даже имени не было, который никогда не учился, чьи знания и манеры уступали любому другому.

Не умея ровным счетом ничего, он не мог быть уверен в себе, не мог заставить себя поверить, что Лотиан изменил свое мнение только из-за него.

Селин прислонился к окну и закрыл глаза, прижимая руку к груди. Сердце, еще недавно так горячо бившееся от поцелуя, теперь было наполнено терпкой горечью.

Если бы только он был достоин этой любви, если бы у него было право любить. Не быть таким грязным и ничтожным, а однажды по-настоящему встать рядом с ним — разве это не было бы счастьем?

Два дня спустя корабль прибыл на планету Сан-Лэнс. Цяо Янь помог Селину забрать из зоомагазина Шуймо, а затем они закупили на острове продукты.

Убедившись, что в доме безопасно и еды хватит надолго, Цяо Янь сказал:

— Тогда я откланяюсь. Через два дня приеду за тобой. Я уже записал тебя к врачу в больницу при Имперской академии наук, можешь не волноваться.

Селин обнимал лениво развалившегося на руках Шуймо:

— Спасибо тебе, я справлюсь.

Цяо Янь кивнул и направился к выходу, но перед самым уходом оглянулся и не удержался:

— Маршал — человек принципа, он всегда знает, что делает. Тебе не стоит лишний раз тревожиться.

— ...Хорошо.

Селин проводил Цяо Яня. Остров, затерянный вдали от людской суеты, напоминал земной рай, окруженный зеленью и чистой водой. Кроме него здесь больше никого не было.

Он вздохнул и закрыл дверь. Лотиан вернется неизвестно когда, и само ожидание казалось бесконечным.

Шуймо растянулся на полу, беззаботно выставив напоказ свой набитый животик.

— Ого, ты так растолстел, видимо, корм в магазине был очень вкусным, — Селин погладил его по животу и принялся за уборку.

Когда они улетели на Бэту, супруги Хаммер тоже куда-то уехали, и дом пустовал уже больше

недели.

Если бы его здесь не было, как же было бы одиноко маршалу каждый раз возвращаться в этот холодный и пустой дом.

Селин грустно улыбнулся: оказывается, он всё же нужен здесь именно для этого.

Больница, куда привез его Цяо Янь, была средоточием лучших медицинских умов и совершенных технологий. Отделение репродуктологии здесь славилось больше всего, так как результаты ключевых исследований по трансплантации систем искусственного вынашивания пришли именно отсюда.

Однако врачи отделения занимались преимущественно научными проектами, обслуживая только избранных высокопоставленных особ.

Селин, ставший одним из таких «избранных», со страхом смотрел на бледно-зеленые стены. В тихих коридорах чувствовался слабый запах антисептиков, и лишь изредка можно было заметить редких пациентов, покидавших лечебницу.

Он присел в коридоре. На стене позади деревянных кресел висел демонстрационный экран, на котором в прозрачной голубой капсуле младенец открывал глаза, с любопытством разглядывая окружающий мир.

Селин улыбнулся, сделал снимок терминалом и долго смотрел на значок Лотиана на дисплее. В конце концов он только тяжело вздохнул и убрал палец.

Как раз в тот миг, когда он отвел руку, значок загорелся.

Селин поспешно ответил:

— Господин?

Лотиан равнодушно отозвался:

— Хм.

Селин робко спросил:

— Что случилось? — он быстро глянул на время. — Вы только проснулись? Или еще не ложились?

Лотиан сидел перед голографическим проектором в диспетчерской, массируя переносицу, и сознательно пропустил вопрос Селина мимо ушей:

— ...Прошел проверку?

Селин, не получив ответа, уже все понял. На другом конце связи он сдерживал слезы, стараясь не выдать своей тревоги:

— Прошел. Жду результатов.

— Хорошо.

— Господин...

— Да?

Селин подавил рвущиеся наружу слова и заставил себя улыбнуться:

— Когда вы вернетесь?

Лотиан долго молчал, наконец произнес лишь два слова:

— Как можно скорее.

Лотиан отключил связь и вышел из диспетчерской. В темной ледяной комнате для допросов он встретил человека, закованного в холодные цепи под лазерным излучением.

— Кто заказчик?

Тот глухо зарычал:

— Все, кто хочет твоей смерти, — мои заказчики, Хаммер. Ты возомнил себя спасителем? Твои руки грязнее, чем у кого бы то ни было...

Лотиан сел за стол для допросов и спокойно посмотрел на него:

— Значит, ты не один.

Тот замер.

— Ты позоришь Альянс. Вы не достойны называться солдатами! Занимаясь здесь такими экспериментами, вы рано или поздно разоблачите себя перед всем миром, и ваше лицемерное лицо будет сорвано!

Лотиан встал и что-то прошептал на ухо стоявшему рядом солдату. Тот бросил взгляд на допрашиваемого, усмехнулся и проводил Лотиана до выхода.

Заключенный загремел цепями и закричал вслед:

— Хаммер, тебя настигнет возмездие! Ты погубил столько людей, сможешь ли ты спокойно жить в кресле маршала!

Солдат, с которым только что говорил Лотиан, с презрением обернулся:

— Если возмездие — это стать маршалом, не думаю, что найдется хоть кто-то, кто не пожелал бы такого наказания для себя. Если только ты не Шустер.

Тот замялся:

— А при чем тут Шустер?

Глаза солдата блеснули, а скрывшийся в тени Лотиан просто ушел, не желая продолжать разговор.

Больница при Имперской академии наук.

Увидев, как вышел Цяо Янь, Селин с тревогой уставился на документы в его руках и молодого врача в белом халате позади него.

— Селин, результаты твоего осмотра готовы. Ты здоров, если не считать легкой анемии, но это не решается в один момент, поправим диетой. — Цяо Янь с привычной улыбкой вошел с Селином в кабинет молодого врача. — Итак, когда можно записаться на операцию?

Молодой врач с недовольством взглянул на Цяо Яня:

— Меня зовут Грин.

Цяо Янь улыбнулся и повторил:

— Врач Грин, так когда можно записаться на операцию?

Грин перелистнул огромную книгу в черно-золотом переплете, не поднимая головы:

— Селин Шустер-Хаммер? Так, а где же маршал?

— У маршала полно работы, — ответил Цяо Янь.

Селин извиняюще кивнул. Грин одарил Цяо Яня суровым взглядом:

— Сюда приходят парами. Поскольку ты не его супруг, сначала не стоит говорить за него.

Селин почувствовал неловкость и невольно посмотрел на Цяо Яня. Грин постучал по столу:

— Операцию можно провести в любой момент, но, как твой врач, я советую дождаться, пока ваш супруг будет рядом.

Селин прикусил губу. В душе стало тоскливо. Он посмотрел на Цяо Яня:

— Господин... очень занят, да?

Цяо Янь коротко хмыкнул, его лицо оставалось бесстрастным.

Селин улыбнулся:

— Ничего страшного, я справлюсь один. Я прочитал памятку, тому, кто проходит перестройку организма, нужно долго принимать препараты, чтобы настроить гормональный фон. — Он густо покраснел. — Чтобы повысить шансы на беременность, лучше сделать операцию как можно скорее, верно?

Видя, что решение принято, Грин вздохнул, взял ручку и расписался в медицинской карте:

— Хорошо, если ты уверен.

Селин кивнул:

— Я выбираю самое ближайшее время.

Грин встал:

— Операция через шесть дней, госпитализация за сутки. В эти дни следи за диетой, ешь

меньше острого, не простужайся. У вас есть вопросы, господин Селин?

— Нет, спасибо вам.

Селин принял карту и посмотрел на фамилию после своего имени. Хаммер. Он супруг маршала, он сам справится. Он не может позволить таким мелочам беспокоить маршала.

Селин вышел из больницы вместе с Цяо Янем. Полуденное солнце ласково согревало его, и вдруг у входа он заметил пару, которая шла навстречу навсегда. В его глазах невольно блеснуло мимолетное чувство зависти.

— Спасибо, что понимаешь маршала, — мягко сказал Цяо Янь.

Селин покачал головой:

— Можно меня отвезти в одно место? Я быстро.

Цяо Янь немного промедлил, но направился к модулю:

— Ладно.

Снова оказавшись в районе Черного Паука среди суетливой толпы, Селин чувствовал себя будто в тумане. Ему казалось, он целую вечность не видел людей и так давно не выходил из дома.

Он наблюдал за своей тенью на земле.

Селин знал: даже если Лотиан и Цяо Янь никогда не говорили об этом прямо, они оба не хотели, чтобы он разгуливал один вне их поля зрения.

Он должен выжить, чтобы оставаться полезным для маршала, не так ли?

Селин глубоко вздохнул и шагнул в темный переулок, где столкнулся с женщиной, провожавшей гостя.

Женщина в неопрятной одежде, с засосами на шее, растрепанными волосами и усталым взглядом, зажав между пальцами дымящуюся сигарету, оперлась о косяк двери. Она окинула его презрительным взглядом и усмехнулась:

— Зачем ты снова сюда пришел? Убирайся.

У Селина перехватило горло:

— Мама...

Она скосила на него глаза:

— Не смей так меня называть, помни о своем месте. — Она откинула длинную темно-красную прядь волос за плечо и прищурилась. — Иди прочь, что еще тебе нужно?

Глаза Селина покраснели:

— Я скучал по тебе. — Он все понял. Мама не отказывалась от него, это он сам был единственной причиной ее ничтожной, жалкой жизни.

Он сделал шаг вперед, в ее глазах промелькнуло необъяснимое чувство. Она бросила сигарету, и едва Селин приблизился, развернулась и исчезла в мрачном доме, с грохотом захлопнув дверь.

Селин в оцепенении смотрел на закрытую дверь. Из глубин темного коридора донеслись слащавые, грубые стоны, от которых все тело забила дрожь. Почему она не хочет его видеть? Почему даже сейчас он ей не нужен?

Женщина прислонилась к двери, ее глаза, густо подведенные черным, расширились, но ни одна слезинка не скатилась вниз. Она выдавила сухой смешок:

— Селин, если ты до сих пор считаешь меня матерью, выполни мою просьбу.

Селин молча слушал ее слова у двери. На его лицо падала густая тень, скрывая половину профиля, делая его похожим на ледяную статую. В этот момент Цяо Янь, стоявший на свету, отчетливо увидел на лице Селина нескрываемую ненависть и отчаяние.

Селин приложил ладонь к влажной, облупившейся двери и прошептал:

— Хорошо, я обещаю.

В тот миг, когда он вышел обратно под ослепительное солнце, женщина внутри углубилась в еще более холодную и грязную тьму.

II

Красное солнце на горизонте было заслонено кровавым туманом. Селин ничего не видел, лишь

чувствовал, как от влажной земли исходит липкий запах крови.

Черно-красное, склизкое, похожее на змею существо выползло наружу. Его глаза, словно две черные бездны, не мигая, смотрели на Селина.

Селин съежился под огромным одеялом, плотно укрывшись с головой, крепко зажмурившись, и погрузился в кошмар.

Он видел, как личинка небесного нетопыря бросилась на него, а затем пронзила его тело и исчезла в луже той самой пахнувшей кровью жижи.

Хотя вокруг царил полумрак, лишивший всего зрения, он словно обладал магическим видением, вынуждающим его видеть и слышать все.

Ярко-красная линия на брюшке личинки набухала, становясь все толще и острее, из нее прорезались когти, подобные ящерице.

Кровавое солнце над головой содрогнулось. Селин пытался во что бы то ни стало разглядеть, что происходит, но внезапно земля затряслась, мир перевернулся. В голове зашумело, он услышал торжествующий, отдаленный вой, который становился все громче и невыносимее. От боли и отчаяния земля ушла из-под ног, и Селин свалился, ощущая катастрофическую потерю равновесия, словно падал в пропасть. Он проснулся.

Селин тяжело дышал в темноте. Закрыв и снова открыв глаза, он откинул одеяло. Прохладный воздух охладил разгоряченную кожу, он вытер пот со лба и слабо прикрыл веки.

Сон. Опять этот сон.

Он снова видел личинку небесного нетопыря.

Солнце на горизонте было красным, кроваво-красным. Почему оно красное?

Он прошептал едва слышно:

— Господин...

Лотиана здесь не было.

Селин потянулся к терминалу. Пять утра.

На экране знакомый контакт. Он смотрел на имя, мечтая, чтобы Лотиан внезапно

материализовался прямо перед ним.

Он с трудом поднялся, чтобы умыться. Сегодня четвертый день. Завтра Цяо Янь приедет за ним, чтобы отвезти в больницу на операцию. Господин ведь вернется? В прошлых сообщениях он обещал, что как только Селин придет в сознание в больнице, он уже будет там.

<http://bllate.org/book/19846/1953787>